

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

С Л О В О

въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго
Государя Императора Николая Александровича,
21 октября 1913 г. *).

(О союзѣ Церкви съ государствомъ).

*„По примѣру призваннаго всѣхъ
Святаго, и сами будете святы во
всѣхъ поступкахъ“ (1 Петр. 1, 15).*

Святая Русь празднуетъ нынѣ высокаторжественный день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Императора Николая Александровича. Именитѣйшіе граждане Астраханскіе и все православное духовенство нашего города собрались въ сей радостный день въ кафедральный храмъ Богоматери, конечно, не только затѣмъ, чтобы сотворить «молитвы, прошенія, моленія и благодаренія за Царя и за всѣхъ участвующихъ» (1 Тимоѳ. 2, 2), ибо это можно было сделать (и сдѣлано) въ любой приходской церкви, а для того еще, чтобы торжественно и публично предъ всею Астраханью, а чрезъ нее и предъ Святою Русью, засвидѣтельствовать неразрывный союзъ Церкви съ государствомъ — святой Руси съ православной вѣрой Христовой.

Нынѣ, бр., истина эта подтверждается самымъ рѣшительнымъ образомъ историческимъ ходомъ событій. Промыслъ Божій соединилъ въ знаменательную для Россіи годину, послѣ всевозможныхъ политическихъ неурядицъ начала XX в., два юбилейныхъ дня. 13-е февраля—трехсотлѣтіе Царствующаго Дома Романовыхъ и 14 сентября—1600 лѣтіе изданія Миланскаго эдикта, думаемъ, съ тою цѣлію, чтобы показать «Россіянамъ» непреложность Божественнаго опредѣленія, касающагося Верховной Власти на св. Руси и тѣмъ возвысить Своего Помазанника предъ лицомъ всего свѣта, да познаютъ всѣ иновѣрные и иноземные,

*) Произнесено въ Астрах. Троицкомъ соборѣ за Архіерейскимъ богослуженіемъ.

что царство его скрѣпляется крѣпкими узами любви гражданъ Россійскихъ къ Алтарю и Трону, а душа его царства—Церковь православная свѣтло празднуетъ о царѣ своемъ.

Въ мірѣ есть болѣе Высшая Сила, чѣмъ геній человѣчества, и какъ бы поклонники его не старались двинуть Св. Русь по иному пути современнаго развитія государственныхъ началъ, чѣмъ то указываетъ союзничество Церкви съ государствомъ,... бесполезно. Единственный и естественный путь развитія русскаго государства состоитъ въ неуклонномъ слѣдованіи заветамъ Церкви православной, содержащей великое ученіе Небеснаго Царя-Христа, путемъ неустанныаго возогрѣванія въ сердцахъ гражданъ святости жизни, ибо мы избранны въ Немъ (т. е. Иисусъ Христъ) прежде созданія міра быть святыми и непорочными предъ Нимъ въ любви (Ефес. 1, 4), такъ, чтобы древнее старорусское названіе нашего отечества—Святой Русью—оправдываемо было не на словахъ лишь, а на дѣлѣ. Мы, русскіе имѣемъ всемірное назначеніе: призваны стать во главѣ царствъ и народовъ въ дѣлѣ созиданія единаго духовнаго царства, основаннаго на единеніи вѣры и истины, единствѣ высшихъ нравственныхъ цѣлей человѣчества, грядущаго царства не отъ міра сего.

И вотъ, чтобы утвердиться въ этихъ чарующихъ умъ и паляющихъ сердце мысляхъ, мы должны, бр., не только умомъ, но и сердцемъ понять внутреннюю связь указанныхъ двухъ юбилеевъ со днемъ воцѣленія на престолъ Возлюбленнаго Монарха нашего, а затѣмъ раскрыть величіе замысла идеи Константина Великаго, заложеннаго въ Миланскомъ Эдиктѣ и его осуществленіе въ государственной жизни Св. Руси во все время царствованія богоизбраннаго Дома Романовыхъ.

Миланскимъ эдиктомъ 313 г. было брошено „горючашно“ зерно—внутренней ограничительской связи церкви съ государствомъ, зерно, которое разрослось на св. Руси въ „многоязычистое дерево“, благодаря непосредственному дѣйствию Промысла Божія въ развитіи и охраненіи началъ государственности. Константинъ Великій первый изъ государей открыто заявлялъ о своемъ избранничествѣ Богомъ для охраненія церкви православной, послѣ видѣнія небеснаго знаменія Креста, съ надписью „симъ побѣдиши“. И вся его послѣдующая жизнь была ничѣмъ инымъ, какъ свидѣтельствомъ неразрывной связи жизни церкви и государства подъ знаменіемъ Креста. Его участіе въ первомъ вселенскомъ соборѣ,

его заботы о благосостояніи и благосостояніи святыхъ Божиихъ церквей, его эдикты—манифесты, направленные всецѣло ко благу церкви Христовой—краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что царь Константинъ признавалъ себя избранникомъ Божиимъ для защиты вѣры Христовой и церкви православной въ своемъ государствѣ, почему все постановленія и опредѣленія государственныя получали въ послѣдствіи санкціи церкви.

Трехсотлѣтній юбилей Царствующаго Дома Романовыхъ явился торжественнымъ доказательствомъ прочнаго господства Византійской идеи Божественнаго помазанничества царя въ продолженіи всего царствованія Богоизбраннаго рода, такъ что празднованіе самаго дня восшествія на престолъ русскаго царя есть ничто иное, какъ признаніе безусловной необходимости для правильнаго развитія государственности крѣпкаго неразрывнаго союза церкви съ государствомъ.

Величіе замысла св. Константина и его значеніе для жизни государства особенно откроются предъ нами, бр., при вдумчивомъ разсмотрѣніи неуклонной христіанизации основныхъ началъ русскаго государства: правительственной власти, политической мудрости, просвѣщенія въ связи съ культурой и цивилизаціей, труда и капитала.

Еще св. апостолы давали понять, что духовное царство христіанъ можетъ процвѣтать только при соглашеніи своей цѣли и своей дѣятельности съ охристіанизированными законами царствъ человѣческихъ (1 Петр. 2, 13 и 14). Если земная жизнь каждаго человѣка, по объясненію св. о.о. и учителей церкви, есть сѣмя дальнѣйшей потусторонней жизни (Твор. Ефрема Сирина, т. IV, стр. 119), то и жизнь христіанъ въ обществѣ гражданъ, т.-е. жизнь государства должна преслѣдовать цѣли, хотя и касающіяся земнаго благополучія, но непротивныя имѣющему наступить Царству Божию. Естественно, поэтому, что цари русскіе, какъ православные христіане, въ идеѣ своей государственности осуществляли, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, укрѣпленныхъ благодатію помазанничества, замыселъ св. Константина, касающійся союза церкви съ государствомъ. Иначе не было-бы ни величія, ни мощи Россіи, потому что безъ этого принципа не могло маленькое княжество сдѣлаться міровой державой и нарушеніе этой идеи неминуемо повело-бы къ крушенію и гибели.

Государство въ его цѣломъ есть жизнь общества, основанная на юридическихъ началахъ и направленная ко взаимной гармоніи и едине-

лю. Церковь-же есть непосредственное общеніе личностей, объединенных нравственными началами, направленное ко взаимному возрожденію и совершенствованію. И если цѣль государства достигается законами и наказаніемъ за неисполненіе ихъ, то цѣль церкви, какъ общества вѣрующахъ, однимъ ученіемъ и его точной передачей изъ рода въ родъ, совершенно не достигается, главное въ церкви—это новая жизнь и передача этой жизни изъ рода въ родъ. Поэтому отдѣленіе церкви отъ государства, какими бы священными и высокими интересами не прикрывалось, повредитъ этой новой возрожденной жизни въ государствѣ и приведетъ къ гибели само государство, ибо, если и въ соединеніи съ церковію жизнь государства представляетъ много бѣдственнаго и ненормальнаго, то конечно, еще хуже должно быть, когда государство движущей силой своей государственной жизни будетъ имѣть одни законы безъ животворящаго ихъ духа. А въ сердцѣ народа русскаго живетъ святая вѣра-животворящая законы по ихъ внутреннему значенію, какъ исходящіе отъ православнаго царя—Помазанника Божія. Народъ русскій всегда видитъ въ своемъ царѣ вѣрнаго защитника и всеяльнаго покровителя, какъ въ дѣлахъ вѣры, такъ и въ государственныхъ мѣропріятіяхъ, потребныхъ для отечественнаго преуспѣанія.

Всемирная исторія представляется не мало примѣровъ борьбы изъ за власть. И только та власть оказывала наиболѣе крѣпкаго и благотворнаго, на которой лежала печать божественнаго избранія или въ особыхъ религіозныхъ знаменіяхъ, или по праву наслѣдственности, что почиталось знакомъ милости Божіей къ родамъ царствующимъ, волею Промысла сохраняющаго власть, вѣками утвержденную. Божественное избраніе Царствующаго Дома Романовыхъ подтверждено и непрерывающейся наслѣдственностью и особымъ знаменіемъ, явленнымъ 17 октября 1888 г., когда на станціи Борки произошло крушеніе царскаго поѣзда и ужасы смерти витали надъ нимъ: въ то время, когда массенные вагоны обращались въ щепки, желѣзо мялось, какъ олово, на шпалахъ и насыпи лежали труны, Помазанникъ Божій со всею Царственной семьей Промыслительною Десницею Царя Царствующихъ былъ сохраненъ невредимымъ. Такимъ образомъ открылись величіе и мудрость Промысла Божія въ избраніи Царей Русскихъ.

Второй движущей силой въ государствѣ является такъ называемая политическая мудрость. Въ христіанскомъ государствѣ она всецѣло под-

чинепа закону, выраженному въ словахъ апостола: если кто и подвизается, не увѣчается, если незаконно будетъ подвизаться (2 Тимо. 2, 5) что, по объясненію отцовъ и учителей церкви означаетъ подвигъ, не имѣющій нравственнаго плода. Значитъ трудящійся не получитъ награды отъ Бога, если не пріобрѣтетъ себѣ и другимъ нравственнаго плода. Вотъ пробный камень для оцѣнки заслугъ міровыхъ дѣятелей челоѣчества. Завѣтъ Премудраго—даждь ми, сыне, твое сердце (Притч. 26, 26) показываетъ, что изъ всѣхъ гражданъ мудрѣйшій есть тотъ, кто не отстѣпаетъ отъ нравственнаго закона, хотя-бы ему за это пришлось заплатить жизнью и кровію, что и исполнилось надъ великимъ мужемъ государственной мудрости—Н. Арк. Столыпинѣмъ. Всѣ мудрествующие иначе и желающіе выдвинуть русскій народъ на общій путь современнаго развитія, ведущій къ республикѣ и анархіи, строятъ свою мудрость на ложномъ основаніи. Надъ ними сбывается точно и опредѣленно слова апостола: «у кого дѣло, которое онъ строитъ, устоитъ, тотъ получитъ награду; а у кого дѣло сгоритъ, тотъ потеритъ уронъ; впрочемъ самъ спасется, но такъ, какъ бы изъ огня (1 Корф. 3, 13) У революціонеровъ разныхъ наименованій такъ и бываетъ. Ихъ дѣло сгораетъ, оставляя золу, дымъ и пепель; сами же они, если и остаются живы, то какъ бы послѣ пожара, лишеныя всего, что могли-бы имѣть, какъ русскіе граждане. А зола и пепель долго еще оскверняютъ русскую землю, въ видѣ такъ называемаго хулиганства и грязнаго разгула, съ которыми еще долго приходится бороться истинной государственной политической мудрости. И въ этой борьбѣ послѣдняя убѣжденно и увѣренно становится подъ защиту святой православной церкви, какъ своей союзницы въ истинныхъ интересахъ государства.

Иная движущая сила въ государствѣ—это просвѣщеніе въ связи съ культурой и цивилизаціей.

Истинно-просвѣщеннымъ гражданиномъ можетъ быть названъ христіанинъ, на всякое дѣло благое уготованъ (2 То. 3, 17), кто ходитъ предъ Богомъ, какъ Авраамъ, зритъ Его предъ собою выну (Пс. 14, 8), какъ Давидъ; чѣмъ чаще возносится къ Отцу свѣтовъ, тѣмъ болѣе умъ его возвышается, свѣтлѣется, совершенствуется; у такого челоѣвка сердцу всееляющемуся о Господѣ и лице цвѣтетъ (Притч. 15, 14); всякому челоѣческому начальству онъ повинуется для Господа: царю-ли, какъ верховной власти, правителямъ-ли, какъ отъ него посылаемымъ для нака-

занія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро (1 Петр. 2, 13—14). Отнимите эти черты истиннаго просвѣщенія у любого образованнаго гражданина—интеллигента и государству потребуется военная сила, для охраненія спокойствія своихъ мирныхъ гражданъ.

Несомнѣнно, что въ XX в. саморазвитіе народовъ ушло далеко впередъ во всѣхъ областяхъ научно-матеріалистическаго знанія, и русскій гражданинъ, видя телеграфъ, граммофоны, слыша о военныхъ и воздушныхъ флотахъ, читая объ успѣхахъ электричества, не желаетъ останавливаться на пути прогресса. Этого и не нужно. Слѣдуетъ идти впередъ и не отставать отъ западныхъ сосѣдей въ добромъ, но слѣдуетъ также помнить, что исторія знаетъ слишкомъ много крушеній открытій и изобрѣтеній, знаетъ главнымъ образомъ, то, что и при развитіи культуры и цивилизаціи въ сѣнѣ остается древне-русская народная мудрость—безъ Бога—не до порога. Подтвержденіе этому находимъ въ гибели извѣстнаго «Титаника»—колосса-гиганта, оборудованнаго по всѣмъ правиламъ научнаго знанія и снабженнаго радіо-телеграфомъ. Геніальное произведеніе человѣческаго ума—чудо техники встрѣтилось съ обыкновенной ледяной горой... Последняя ушла съ разбитымъ краемъ, а вызывавшее удивленіе всего свѣта судно погибло въ морской пучинѣ, унося съ собой 1600 человѣческихъ жизней и сотни милліоновъ рублей... О томъ же говорятъ землетрясенія на Мартиникѣ, въ Санъ-Франциско и Мессинѣ. Значитъ, человѣкъ не такъ еще геніаленъ, какъ ему кажется. Живое воспоминается пророчество св. Іереміи—«грозное положеніе твое и надменность сердца твоего обольстили тебя... но, хотя бы ты какъ орелъ высоко свилъ гнѣздо твое и оттуда низрину тебя, говоритъ Господь (49, 16). Церкви, учитывая такіе и подобные факты, всегда приходитъ на помощь государству и выясненіемъ истиннаго смысла просвѣщенія и, въ потребныхъ случаяхъ братской матеріальной взаимопомощи, какъ то видимъ недавно на примѣрѣ крупныхъ пожертвованій въ пользу Балканскихъ славянъ. Государство съ своей стороны отпускаетъ средства на церковно-приходскія школы и духовно-учебныя заведенія, справедливо сознавая необходимость и пользу истинно-христіанскаго просвѣщенія. Христіанинъ по существу своему есть поборникъ всякаго усовершенствованія, но когда успѣхи вѣка полагаются исключительно въ однихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ безъ всякой заботы о нравственномъ совершенствованіи, т. е. когда цивилизація становится въ роковое противорѣчіе съ культурой

духа, тогда христiанинъ готовъ отказаться отъ всякихъ изобрѣтенiй, лишь бы сохранить правду и миръ и радость о Дусѣ Святѣ въ сердцѣ своемъ.

Трудъ, далѣе, есть основа благосостоянiя государства. И мы видимъ, что чѣмъ трудоспособнѣе граждане, тѣмъ могущественнѣе государство. Но... трудъ, взятый самъ по себѣ, вовсе не составляетъ благополучiя гражданина, а на оборотъ часто его проклетiе. Мы съ восторгомъ любуемся грандіозными сооруженiями человѣческаго труда, но не можемъ забыть и того обстоятельства, что кромѣ труда эти сооруженiя стоили не только пота и крови, но и самой жизни рабочаго люда. Вспомнимъ Эйфелеву башню, палль Сызранскiя мостъ... Не забудемъ и самаго основанiя Петербурга. Кромѣ того, жизнь требуетъ отъ человѣка цѣлую массу труда, прямо отталкивающаго: уходъ за заразными больными, служба въ анатомическихъ театрахъ, работа въ шахтахъ и каменоломняхъ. Такой трудъ людей, работающихъ изъ за куска насущнаго хлѣба, въ изнуренiи падающихъ каждую ночь на свою жесткую постель, чтобы съ разсвѣтомъ снова приняться за то же, не можетъ удовлетворить человѣка, если только онъ не одухотворенъ какимъ-либо особымъ сознаниемъ и высшимъ освѣщенiемъ правдивнымъ. Церковь и въ этомъ приходитъ на помощь государству. Она открываетъ рабочему классу великiя перспективы утѣшенiя. Она переноситъ мысль ихъ къ первымъ днямъ христiанской эры и указываетъ на благословляющую руку Богочеловѣка, въ потѣ лица касающуюся пилы и топора плотника. Она приводитъ имъ въ примѣръ Галилейскихъ рыбаковъ съ мозолями на рукахъ, день и ночь молившихъ въ водѣ завѣтнаго генисаретскаго озера, чтобы добыть себѣ кусокъ насущнаго хлѣба. И если матеріальные плоды труда составляютъ человѣческое достоянiе, то внутренняя, духовная животворная сила труда служатъ источникомъ человѣческаго достоинства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и крѣпостя государства. Предъ нами древнiй міродержавный Римъ и пышный Коринѣъ... Они погибли безусловно... Погибли отъ того, что граждане ихъ потеряли всякiй смыслъ въ трудѣ и предались праздности и изнѣженности. «Не трудящiйся—пусть не ѣсть», вотъ христiанскiй завѣтъ св. ап. Павла, который видѣлъ въ трудѣ не только заработокъ и средство къ существованiю, но и безусловную необходимость для достиженiя истинно-человѣческой цѣли въ жизни—быть совершеннымъ, какъ совершенъ Отецъ небесный. А безъ личнаго труда никакое совершенствованiе, по ученiю Церкви, невозможно, что

санкціоновано было даже до паденія: первозданному Адаму было поручено Богомъ воздѣлывать и охранять рай.

Тожe можно сказать и о капиталѣ. Царство перемечающейся золотой горячки ведетъ прямо къ паденію правовъ и гибели государства. Казалось бы, что улучшеніе условій жизни народныхъ классовъ посредствомъ увеличенія заработной платы, размноженія рабочихъ артелей, государственнаго страхованія и подобныхъ благодѣяній капитала, должны бы освободить государство отъ пшчихъ и босяговъ... а однако эта «язва государства» неисцѣлима капиталомъ. Открыто пужно сознаться, что одна лишь Церковь, перерождая сердца гражданъ изъ злыхъ въ добрыя налагаетъ пластырь на государственный организмъ своей организаціей трудовой помощи, а главное, поднятіемъ среди населенія христіанскихъ началъ и устоевъ жизни, какъ о томъ сказано въ книгѣ Премудраго: «не трава и не пластырь врачевали ихъ, но Твое, Господи, всенщѣляющее слово» (Прем. Сол. 16, 12). Согласно притчи Спасителя о неправедномъ домоправителѣ св. Церковь учитъ, что капиталъ есть достояніе Божіе, данное человѣку, какъ представнику Божьему, обязанному пріобрѣтать себѣ такихъ друзей отъ мамоны неправды, которые могли бы пріобрѣсти для нихъ вѣчные кровы, т. е. употреблять богатство человѣкъ долженъ, не забывая о вѣчныхъ кровахъ. Трудно богатому войти въ Царство небесное, но... не невозможно. Значительную часть своего богатства онъ долженъ сложить съ себя, какъ снималась значительная часть выюковъ съ верблюда, вмѣщающаго пройти сквозь торговья ворота Іерусалима, за свою тѣспоту въ народѣ прозванными—«ыгольные уши». Иной взглядъ на капиталъ безошибочно ведетъ къ убійствамъ и самоубійствамъ среди многочисленныхъ жадныхъ искателей золота. А между тѣмъ христіанскій взглядъ на капиталъ, проводимый Церковію, создалъ многочисленные храмы Божія, страннопріемницы, богадѣльни, пріюты, ясли и многое множество другихъ благодѣтельныхъ для человѣчества установленій, включая сюда и заботу объ учащейся молодежи, будущей опорѣ государства, учрежденіемъ стипендій того или другого имени, какъ, напр., въ самое недавнее время имени аскета-подвижника Преосвященнаго Феофана, нынѣ Епископа Полтавскаго, при здѣшней православной духовной семинаріи. Сказываю вамъ, бр., что и среди здѣ стоящихъ суть именитѣйшіе граждане, не одну тысячу рублей жертвовавшіе на «Божья дѣла» въ Астрахани.

И такъ, мы видимъ, бр., что союзъ Церкви съ государствомъ способствуетъ какъ Церкви, такъ и государству, идти по правильному пути своего развитія. Знаемъ также и то, что Возлюбленный Монархъ нашъ всемирно заботится о славѣ Церкви и о благѣ государства. Самое искреннее его желаніе, не разъ высказанное во Всемилоствѣннѣйшихъ рескриптахъ, охранить чистоту вѣры православной, чтобы подданные Его правдивно преуспѣвали въ добрѣ.

Исполнить это желаніе нашего Государя, Астраханскіе граждане могутъ единственнымъ путемъ—на самомъ дѣлѣ быть, а не казаться только лучшими, оставаясь въ томъ званіи, въ какомъ кто призванъ. А быть лучше—это и значить приближаться къ идеалу святости, потому что, по ученію Церкви, блаженство человѣка, къ которому стремятся все христіане, тождественно съ святостью. Быть святымъ во всехъ своихъ поступкахъ долженъ и можетъ быть каждый христіанинъ, на вседѣйствующей благодати Св. Духа, если онъ всеми силами будетъ къ тому стремиться и въ жизни своей подражать великимъ патріотамъ-подвижникамъ, каковымъ былъ напр., Астраханскій митрополитъ Іосифъ Убіенный. Его честные останки и опаленная власища ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что и жилъ онъ, и претерпѣлъ мученичество, какъ вѣрный сынъ Церкви и неподкупный гражданинъ родины.

Да дастъ же Господь Богъ Астраханскимъ гражданамъ великую радость видѣть скорѣйшее открытіе честныхъ и цѣлѣбныхъ мощей Святителя Іосифа Убіеннаго въ честь и славу православной Христовой вѣры предъ буддизмомъ и магометанствомъ, да прославится и среди язычниковъ Всепресвѣтлое имя Пресвятыя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Священникъ *Василій Сокольскій.*

Рѣчь предъ молебномъ на открытіи Астраханской Учительской Семинаріи.

Еще нѣсколько моментовъ времени и наше новое святилище науки будетъ торжественно объявлено открытымъ—Сколько свѣтлыхъ думъ, глубокихъ чувствъ и пожеланій въ данный моментъ переполняетъ душу каждаго изъ насъ?!... И однако, все эти думы, все пожеланія, какъ то

невозможно, объединяются въ одномъ—Пусть эта новая, давно жданная и всеми желаемая школа непрерывно развивается и процвѣтаетъ во славу Божию, на пользу дорогого отечества!.. Отъ всего сердца хочется воскликнуть: пошли ей, Господи, свое благословеніе!..

Да какъ и не просить Божьяго благословенія на такое симпатичнѣйшее культурное начинаніе.—Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь главная цѣль и основная задача вновь открываемой учительской Семинаріи заключается въ томъ, чтобы воспитать и подготовить добрыхъ, честныхъ и полезныхъ работниковъ—учителей и именно учителей на нивѣ *народнаго* образованія. А народный учитель—хотя и малозамѣтный труженикъ, но культурно—значительная сила. И если вѣрно то, что Германію создалъ школьный учитель, то несомнѣнно вѣрно и то, что въ развитіи русскаго народнаго самосознанія едвали не большую долю участія принялъ тотъ же *народный учитель*. Какъ дитя,—даже самое способное, полное лучшихъ задатковъ,—не можетъ расти и правильно развиваться безъ посторонней помощи, такъ и нашъ великій колоссъ русскій народъ. Кто направить его богатѣйшія природныя силы и способности по пути правильного культурнаго развитія? Кто поможетъ ему разобраться въ явленіяхъ окружающей дѣйствительности? Кто укажетъ ему ключъ къ уразумѣнію глубокой тайны міра и бытія? Кто, какъ не тотъ же народный учитель?! Онъ ближе, чѣмъ кто-либо, стоитъ къ темной массѣ народа. Ему нашъ русскій крестьянинъ охотно доверится во всемъ...

Такъ пусть же этотъ новый питомникъ народныхъ учителей воспитываетъ и подготавливаетъ добрыхъ, честныхъ и разумныхъ руководителей нашего темнаго народа. Чистый свѣтъ истиннаго знанія да сіяетъ черезъ нихъ въ самыхъ темныхъ уголкахъ великой матушки Русь!

А мы сейчасъ возблагодаримъ Господа Бога, за то, что Онъ вложилъ въ сердца добрыхъ гениевъ нашего времени благую мысль объ открытіи учительской Семинаріи въ родной и дорогой намъ Астрахани. Возблагодаримъ и испросимъ у Него, чтобы Онъ, Милосердый, призрѣлъ съ пренебесныхъ высотъ своихъ, посѣтилъ и утвердилъ этотъ новый разсадникъ *народнаго просвѣщенія*.

Призри съ небесе, Боже, и враждь и посѣти *виноградъ сей* и утверди и, его же насади десница Твоя!...

Законоучитель свящ. *И. Болтинскій*.

